

УДК 347.962.6

DOI 10.55346/27825647_2022_02_97

Галов В. В.,

судья Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
Южно-Российского института управления —
филиала РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Ростов-на-Дону, Россия

© 2022

Дата приема:
15.02.2022

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЬИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ АКТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается проблема обязательности правовых позиций, изложенных в актах Конституционного Суда Российской Федерации, для судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Автор предлагает для обеспечения прямого применения акта Конституционного Суда РФ наделять указанный суд правом отменять акты судов общей юрисдикции и арбитражных судов в порядке чрезвычайной конституционной ревизии. Также предлагается наделять Конституционный Суд РФ правом направлять представления о прекращении полномочий судей, отказавшихся применить или проигнорировавших правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, подлежащую применению по конкретному делу.

Ключевые слова: *правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и их обязательность; ответственность судей.*

Тридцать лет назад начал функционировать принципиально новый в системе государственной власти Российского государства орган — Конституционный Суд Российской Федерации.

Появление нового судебного органа вызвало ряд вопросов теоретического характера относительно деятельности этого учреждения.

Несмотря на достаточно подробное регулирование полномочий Конституционного Суда Российской Федерации как непосредственно в тексте Конституции Российской Федерации, так и в соответствующем законе¹ (впоследствии в Федеральном конституционном законе²), в силу определенных традиций, сложившихся в советской юридической науке, согласно которым суд не вправе творить право, а только применяет к установленным фактическим обстоятельствам волю законо-

¹ Закон РСФСР от 12.07.1991 № 1599-1 «О Конституционном Суде РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 30. Ст. 1017.

² Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

дателя, сформулированную в определенном тексте нормативного акта¹, указанная концепция распространялась на принимаемые Конституционным судом акты. Таковую же позицию длительное время отстаивал и автор данной статьи.

Таким образом, с учетом того, что полномочия Конституционного суда рассматривались как полномочия обычного суда с наличием определенной функции нормоконтроля, значение принятого Конституционным судом акта сводилось к факту констатации утраты юридической силы положения нормативного акта, признанного неконституционным, и исключению тем самым из системы действующего права.

При таком толковании роли Суда правовые выводы и мотивы, которыми он руководствовался при принятии судебного акта, оказывались вопросом внутреннего убеждения судей Суда, но не влияли на правовой результат: если Суд признал норму неконституционной, она утрачивала силу, если отказал в признании таковой — то норма продолжала оставаться в системе правового регулирования, а мотивы и выводы Суда лишь могли учитываться судом общей юрисдикции или арбитражным судом при рассмотрении конкретного дела в качестве убеждающего аргумента, но не в качестве акта толкования, обязательного к применению.

С таким узким пониманием значения правовых мотивов и выводов, изложенных в актах Конституционного суда, практически сразу же стал не соглашаться сам Суд, выражая соответствующую позицию при принятии постановлений и определений², а равно судьи Суда, которые в своих научных работах стали проводить идею относительного Конституционного суда как позитивного законодателя³ — идею о том, что Конституционный Суд РФ является не просто судом, а будучи носителем судебной власти и являясь судом над властью, при осуществлении конституционного нормоконтроля, выступает квазиправотворческим органом. Указанные акты Суда «могут быть охарактеризованы как особый вид конституционно-судебных нормоустановлений, которые превосходят по юридической силе любые иные правовые акты ниже уровня Конституции, а также:

- а) являются своего рода конституционным источником правовой системы;
- б) воплощают в себе единство нормативности и доктринальности, естественно-правовых и позитивистских начал;

¹ См.: Петрухин И. Л. Правосудие в системе государственных функций // Правоведение. 1983. № 3. С. 37; Нерсесянц В. С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право // Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 34.

² См., например: п. 4 постановления Конституционного Суда РФ от 18.09.2014 № 23-П // Российская газета. № 226. 03.10.2014.

³ Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, Инфра-М, 2011 (глава 2.4); Бондарь Н. С., Джагарян А. А. Прямое действие Конституции: генерация и гарантирование конституционным правосудием // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 3. С. 52–78; Маврин С. П. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: природа и место в национальной правовой системе // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 6. С. 23–33; Гаджиев Г. А., Войниканис Е. А. Pacing problem и возрождение судебного нормотворчества // Закон. 2021. № 6. С. 122–138; Гаджиев Г. А. Цели, задачи и предназначение Конституционного Суда Российской Федерации. Ч. I // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 1.

в) представляют собой источник (инструмент обеспечения) единообразия практики толкования и применения норм всех отраслей права»¹.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 4 мотивировочной части Постановления от 26.04.2016 № 13-П: «Выявление Конституционным Судом конституционно-правового смысла нормы означает приведение правового регулирования, предусмотренного этой нормой, в соответствие с Конституцией, что по своим правовым последствиям сопоставимо с изменением правовой регламентации отношений, относящихся к предмету регулирования данной нормы и предусмотренных в законоположениях, которые являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда, а также в законоположениях, которые воспроизводят проверенные Конституционным Судом нормы закона или основаны на них, либо в таких же, как являвшиеся предметом рассмотрения, законоположениях данного или иного нормативного правового акта, а следовательно, выявленному конституционно-правовому смыслу обязаны следовать правоприменительные органы при принятии к производству обращений граждан, поступивших к ним после вступления в силу решения Конституционного Суда, содержащего конституционно-правовое истолкование правовой нормы, и основанных на выраженных в нем правовых позициях»².

Часть 5 статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в редакции Федерального конституционного закона 28.12.2016 № 11-ФКЗ установила, что суды общей юрисдикции, арбитражные суды при рассмотрении дел после вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации (включая дела, производство по которым возбуждено и решения предшествующих судебных инстанций состоялись до вступления в силу этого постановления Конституционного Суда Российской Федерации) не вправе руководствоваться нормативным актом или отдельными его положениями, признанными этим постановлением Конституционного Суда Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, либо применять нормативный акт или отдельные его положения в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации в этом постановлении истолкованием.

Таким образом, законодатель нормативно закрепил идею позитивного законодателя, однако формально ограничил только таким видом актов, как постановления. Вместе с тем Конституционный суд дает толкование норм права не только в постановлениях, но также выявляет конституционно-правовое значение нормы и в таком виде актов, как определения об отказе в принятии жалобы (запроса суда).

Вместе с тем сам Суд рассматривает свои правовые позиции, выраженные в мотивировочной части определения, как выявляющие конституционно-правовое толкование и, соответственно, обязательные для правоприменителя (п. 5 мотивировочной части Определения от 11.07.2006 № 268-О (пункт 2.1 мотивировочной части Определения от 11.02.2021 № 183-О, Определение от 08.02.2007 № 257-О-П и др.).

---

¹ Бондарь Н. С., Джагарян А. А. Правосудие: ориентация на Конституцию: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2018 (п. 4.2).

² См.: Российская газета. № 99. 11 мая 2016 г.

Однако практика показывает, что попытки преодолеть юридическую силу определения Конституционного суда имеются в практике органов государственной власти. Из пункта 3.3 мотивировочной части Определения от 11.05.2004 № 139-О следует, что такую попытку предприняло Законодательное Собрание Оренбургской области.

К сожалению, игнорирование правовой позиции Конституционного суда имеет место и в деятельности судов. Так, при рассмотрении дела № А32–26167/2012¹ Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд, рассматривая апелляционную жалобу ответчика на судебное решение Арбитражного суда Краснодарского края, усмотрел неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации подлежащих, по мнению суда, применению в данном деле положений пункта 6 статьи 2 Закона РСФСР «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» статьи 18 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», пункта 1 приложения 3 к Постановлению Верховного Совета Российской Федерации «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» и пункта 5 раздела I Положения о коммерциализации государственных предприятий с одновременным преобразованием в акционерные общества открытого типа, в связи с чем определением от 3 августа 2015 года приостановил производство по делу и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с соответствующим запросом. По мнению заявителя, оспариваемые нормативные положения с учетом сложившейся правоприменительной практики допускают возможность возникновения права муниципальной собственности не только на объекты жилищного фонда, находившегося в ведении государственного предприятия, но и на объекты незавершенного строительства — недостроенные дома, включенные в план приватизации государственного предприятия и лишь впоследствии (после завершения процедуры приватизации государственного предприятия) принятые в эксплуатацию в качестве объектов жилищного фонда, и тем самым противоречат статьям 35 (части 1 и 2) и 130 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 14.01.2016 № 1-О в принятии запроса апелляционного суда было отказано, поскольку Суд не усмотрел, что для разрешения поставленных заявителем вопросов требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления, поскольку нет оснований полагать, что установленное оспариваемыми заявителем нормами правовое регулирование содержит порождающую произвольное правоприменение неопределенность, наличие которой могло бы дать основание к рассмотрению дела в Конституционном Суде Российской Федерации. При этом Конституционный суд поддержал толкование норм материального права, о проверке конституционности правоприменительной практики которых просил апелляционный суд.

¹ См. электронный ресурс: <https://kad.arbitr.ru/Card/1b570809-e08e-42ad-8223-296d6e6b7168>.

Принимая постановление от 22.05.2016 по существу апелляционной жалобы, апелляционный суд применил нормы материального права в том их толковании, с которым согласился Конституционный суд, однако постановлением от 01.09.2016 Арбитражный суд Северо-Кавказского округа отменил постановление суда апелляционной инстанции, оставив в силе решение Арбитражного суда Краснодарского края, основанное на толковании норм материального права, не соответствующим правовой позиции, выраженной в определении Конституционного суда. Более того, кассационный суд не только не указал: почему он отверг правовую позицию Конституционного суда, выраженную в Определении, вынесенном по судебному запросу по данному делу, но даже не упомянул о существовании такового Определения.

Таким образом, дело оказалось разрешенным с прямым, явным и очевидным игнорированием правовой позиции Конституционного суда, прямо подлежащей применению по данному делу. В результате цели правосудия по конкретному делу, не только не оказались достигнутыми, но также была нарушена норма об обязательности решений Конституционного суда.

В целях исключения игнорирования и отказа в применении правовых позиций Конституционного суда, выраженных в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, необходимо наделить Конституционный суд полномочиями в исключительных случаях самостоятельно пересматривать судебные акты судов общей юрисдикции и арбитражных судов в тех случаях, когда суды отказались применить или проигнорировали правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженные в постановлении или определении, вынесенном по жалобе (запросу суда) по данному конкретному делу (институт «чрезвычайной конституционной ревизии»), пользуясь при этом полномочиями, равными полномочиям Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Также необходимо предоставить право Конституционному суду по итогам рассмотрения дела в порядке чрезвычайной ревизии направлять в отношении соответствующих судей представления Президенту Российской Федерации или в соответствующую квалификационную коллегию судей представления о прекращении полномочий судей, отказавшихся применить или проигнорировавших правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, подлежащую применению по конкретному делу в силу указания Конституционного суда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, Инфра-М, 2011 (глава 2.4).
2. Бондарь Н. С., Джагарян А. А. Правосудие: ориентация на Конституцию: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2018 (п. 4.2).
3. Бондарь Н. С., Джагарян А. А. Прямое действие Конституции: генерация и гарантирование конституционным правосудием // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 3. С. 52–78.
4. Гаджиев Г. А. Цели, задачи и предназначение Конституционного Суда Российской Федерации. Ч. I // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 1.

5. Гаджиев Г. А., Войниканис Е. А. Pacing problem и возрождение судебного нормотворчества // Закон. 2021. № 6. С. 122–138.
6. Маврин С.П. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: природа и место в национальной правовой системе // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 6. С. 23–33.
7. Нерсесянц В. С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право // Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 34.
8. Петрухин И. Л. Правосудие в системе государственных функций // Правоведение. 1983. № 3. С. 37.

Galov Vladimir V.,

*PhD (law), judge of the Fifteenth appellate commercial court,
Rostov-on-Don, Russia*

ABOUT THE RESPONSIBILITY OF A JUDGE FOR NON-EXECUTION OF ACTS
OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the problem of the binding legal positions set forth in the acts of the Constitutional Court of the Russian Federation for judges of courts of general jurisdiction and commercial courts. The author proposes, in order to ensure the direct application of the act of the Constitutional Court, to give the specified court the right to cancel the acts of courts of general jurisdiction and commercial courts in the procedure of extraordinary constitutional revision. It is also proposed to empower the Constitutional Court to send submissions on the termination of the powers of judges who refused to apply or ignored the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation to be applied in a particular case.

Key words: legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and their obligatoriness, responsibility of judges.

